

Глава 31: Наша невестка Даже если они не отдавали предпочтение ей, как невестке, никто не мог ее оскорбить. Ся Жосинь просто улыбнулась, но это было не красиво, и на ее лице смутно виднелись следы усталости. «Папа, мама, пожалуйста, присядьте, пока я принесу Вам две чашки чая». Она извиняюще улыбнулась и пошла на кухню. Ло Ша наконец-то поняла, каково ее возмездие сегодня. Она так привыкла отдавать приказы, что явно не знала, что ей следует делать и как ей следует действовать в соответствии со своим положением. Выражение лица Чу Цзян потемнело. Пара острых и карих глаз раскрыли слишком много историй. Его сын не простой, как и отец. «Кто сказал тебе вести себя так? Скажи мне. Наша семья наняла тебя, чтобы ты служила или управляла Чу Луи?» Его внезапный хриплый голос заставил Ло Ша сильно вздрогнуть. Она крепко сжала свою блузку, и ее руки продолжали ерзать. «Да... да... сэр...» она в страхе опустила голову и задалась вопросом, где она оказалась в этой семье. В их глазах она всегда будет просто горничной. Сун Вань дернул Чу Цзян за рубашку и покачал головой. Это, казалось, перенаправило его внимание на содержимое стола напротив них. Он знал это! Это должно быть работа его идиотского сына. В противном случае она не была бы достаточно смелой, чтобы вести себя так. Ся Жосинь вышла из кухни с двумя чашками чая. Она подала им чай. "Папа, мама, пожалуйста, выпейте чаю". Она улыбнулась довольно слабой улыбкой. В ее голосе не было намека на очарование или лесть, только на естественное проявление ее хороших манер - уважения к пожилым людям. После стольких лет жизни под крышей Ся она поняла одну вещь: если кто-то не любит тебя, что бы ты ни делал, ты все равно будешь им не нравиться. Это только вызовет больше недовольства. «Кто заставил тебя сделать все это?» Чу Цзян поднял брови. По сравнению с Чу Луи ему было больше лет и глубины. «Я хотела сделать это. Это хорошее занятие». У нее не было обиды, чтобы сказать, и, следовательно, нет вины, чтобы скрыть. Она охотно все сделала. Ее улыбка казалась рассеянной. Эта улыбка только заставила сердце болеть за нее. Сун Вань подняла свою чашку и поднесла к губам. Она сделала глоток, и вкус ее удивил. Это было вкусно. И этот ребенок, казалось, не был тем, кем описывали ее другие. Она действительно убила свою собственную сестру? Ся Жосинь увидела, как в глазах Сун Вань мерцают сомнения. Она не могла не показать свою грусть. Смерть Ся Исюань будет преследовать ее всегда. Независимо от того, что она сделала, все были убеждены, что она убила Ся Исюаня. Более того, у нее были правильные мотивы, не так ли? Потому что она любила Чу Луи. Таким образом, она была готова убить свою сестру из-за мужчины. Она была бесчеловечна. Она была неблагодарна. Она была жестокой. Она слишком много слышала. Она не могла помешать им думать о том, что они хотят. У нее была чистая совесть, и она спокойно примет наблюдательный взгляд Сун Вана. Пока она не сделала ничего плохого, ей не нужно было чувствовать вину ни за что. Это ошеломило Сун Вана на секунду. Она мало общалась с Ся Жосинь, но Ся Исюань она хорошо знала. Честно говоря, ей не нравилась Ся Исюань из-за ее высокого и могучего темперамента. Она была слишком хрупкой, но слишком выносливой. У Сун Вань не было выбора, потому что она была той, кого выбрал ее сын. С другой стороны, аура от Ся Жосинь была не такой. У нее было странное чувство, что она что-то пропустила.